

DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-5-90-99

Школьный «Орфографический словарь» Д.Н. Ушакова и упорядочение правописания 1930–1950 годов (К 85-летию первого издания)

Светлана Васильевна Науменко

*Канский педагогический колледж, г. Канск, Красноярский край, Россия,
e-mail: rgbsvnaum@mail.ru*

Статья посвящена описанию истории создания и разных изданий «Орфографического словаря» Д.Н. Ушакова для начальной, неполной средней и средней школы. Лингвистическая концепция словаря анализируется в контексте предшествующих орфографических словарей и справочников, а также орфографической ситуации послереформенного периода и взглядов Д.Н. Ушакова на правописание. Устанавливается влияние словаря на упорядочение послереформенного правописания и дальнейшую практику составления орфографических словарей.

Ключевые слова: Дмитрий Николаевич Ушаков; «Орфографический словарь» Д.Н. Ушакова для начальной, неполной средней и средней школы; разноречивость послереформенного правописания; история нормализации правописания; единство и безвариативность орфографии

Ссылка для цитирования: Науменко С.В. Школьный «Орфографический словарь» Д.Н. Ушакова и упорядочение правописания 1930–1950 годов (К 85-летию первого издания) // Русский язык в школе. – 2019. – Т. 80. – № 5. – С. 90–99. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-5-90-99.

A School Spelling Dictionary by D.N. Ushakov and Spelling Regulation of 1930–1950 (To the 85th Anniversary of the First Edition)

Svetlana V. Naumenko

*Kansk Pedagogical College, Kansk, Krasnoyarsk region, Russia,
e-mail: rgbsvnaum@mail.ru*

The article covers the history of creation and various editions of the Spelling Dictionary by D.N. Ushakov for elementary and secondary school. The linguistic concept of the dictionary is analysed in the context of previous spelling dictionaries and reference books, as well as spelling at the post-reform period and the views of D.N. Ushakov on the subject. The author determines the influence of the dictionary on the standardisation of post-reform spelling and further practice of compiling spelling dictionaries.

Keywords: Dmitry N. Ushakov; Spelling Dictionary by D.N. Ushakov for elementary and secondary school; inconsistent post-reform spelling; history of spelling standardisation; spelling uniformity; spelling invariability

A reference for citation: Naumenko S.V. A School Spelling Dictionary by D.N. Ushakov and Spelling Regulation of 1930–1950 (To the 85th Anniversary of the First Edition). In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2019, No. 5, pp. 90–99. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-5-90-99.

Знакомый многим поколениям учащихся и их родителей, педагогов школьный «Орфографический словарь» Д.Н. Ушакова (с 1944 г. в соавторстве с С.Е. Крючковым) стал, пожалуй, самым известным орфографическим словарем XX в., сумев перешагнуть в новое столетие в качестве настоящего орфографического бестселлера: в 2019 г. в издательстве «Дрофа» вышло его 61-е издание (редактор И.А. Гордеева). Первому же изданию словаря, которое появилось в 1934 г., в этом году исполняется 85 лет [Словари, изданные в СССР.

Библиографический указатель 1966: 22]. Словарь успешно «выдержал испытание временем», многие десятилетия «был основой школьной орфографической грамотности», помогал разрешать орфографические сомнения «не только учащихся... но и вообще каждого пишущего» [Грушников 1957: 111; Отечественные лингвисты XX в. 2003: 63]. Возможно, секрет такой популярности в том, что создавался он, как вспоминал А.А. Реформатский, «в живом сотворчестве» педагогов и Д.Н. Ушакова, который «постоянно звонил учителям (у него

было много знакомых учителей), спрашивал: включать или нет такие-то слова в этот словарь?» (Цит. по: [Панов 2007: 775]). Д.Н. Ушакову был «всегда в гуще учителей», выступал главным советчиком и помощником, создавал учебники для школы, стремился «соединить научную теорию с опытом практиков» [Там же: 739].

Научная и просветительская деятельность Д.Н. Ушакова была прочно связана с разработкой вопросов русского правописания. Автор глубокой историко-теоретической работы «Русское правописание. Очерк его происхождения, отношения его к языку и вопрос о его реформе» (1911 г., 2-е изд. 1917 г.), один из организаторов реформы правописания 1917–1918 гг., он имел «заслуженную репутацию одного из лучших знатоков вопросов русской орфографии, ему принадлежала руководящая роль во всех мероприятиях... в этой области» [Аванесов, Винокур, Ожегов и др. 1941: 93].

Школьные орфографические словари как особый тип лексикографического издания завоевали «свое право на самостоятельное существование» только в конце XIX в., сегодня же «практическая целесообразность их сохранения не вызывает сомнения» [Букчина 1974: 222; 224]. В предисловии к появившемуся в 1883 г. первому школьному орфографическому словарю его составитель А. Спицын писал: «Хотя орфографические словари — явление новое в методике русского языка, но кажется, нет никакой необходимости длинными рассуждениями разяснять важность появления их в школе» [Спицын 1883: 3]. Особенной острой потребность в авторитетном массовом орфографическом словаре для школы оказалась в первые послеоктябрьские десятилетия, когда решались масштабные задачи ликвидации неграмотности и организации всеобщего школьного обучения, а реформированное в 1917–1918 гг. правописание по-прежнему отличала вариативность, сохранявшаяся вплоть до утверждения в 1956 г. «Правил русской орфографии и пунктуации». Составитель популярного в 30-е гг. школьного «Орфографического словарика» И.Н. Шапошникова отмечал, что «использование такого рода справочников у нас медленно входит в школьную практику, между тем значение их, особенно в настоящее время, когда “орфографическая разруха” окончательно еще не изжит

нами, должно быть признано огромным» [Шапошников 1928: 237].

Несмотря на то, что «у пишущего сплошь и рядом являются сомнения относительно орфографии тех или других слов» и необходимость в орфографическом руководстве «ощущается всеми» [Вольпер 1923: 3–4], Д.Н. Ушаков с сожалением констатировал, что «у нас не может быть двух орфографических словарей, которые не противоречили бы друг другу хотя бы в чем-нибудь: таково состояние неупорядоченной нашей орфографии» [Записка по поводу орфографических словарей: Л. 7]. Эта «общая неудовлетворительность орфографических справочников» [Устинов 1924: 4] объяснялась тем, что их составители нередко шли «своим путем рецептурных указаний» [Обнорский 1934: 460], в итоге получался «какой-то орфографический винегрет, из которого каждый берет то, что ему по вкусу... то, что в одном орфографическом справочнике называется “белым”, в другом именуется “черным”» [Стефанский 1929: 2]. Подобная несогласованность словарей «колеблет веру» пишущих, неизбежно приводит к «появлению анархического взгляда, что в орфографии нет ничего твердого, что всё можно писать по-всякому» [Крючков 1952а: 13]. Разнобой, как писал Д.Н. Ушаков, стал «подлинным бедствием для школы» [Записка к Сводам: Л. 8], учителя и педагоги «жаждут того или иного определенного установления колеблющихся случаев» [Отзыв Д.Н. Ушакова: Л. 33].

Не были последовательными и постоянными в своих рекомендациях и известные школьные орфографические словари. Так, в разных изданиях упомянутого выше «Орфографического словарика» И.Н. Шапошникова можно обнаружить следующие примеры: *купэ* (1925 г.) — *купэ* и *купе* (1926 г. и 1929 г.), *кананэ* (1925 г. и 1926 г.) — *канане*, но *портмонэ* (1929 г.), *грип* (1925 г. и 1926 г.) — *грипп* (1929 г.), *ершэвый* и *ежэвый* (1925 г. и 1926 г.) — *ершовый*, но *ежэвый* (1929 г.), *безоглядки* (1925 г.) — *без-оглядки* и *безоглядки* (1926 г. и 1929 г.); *никель* (1925 г. и 1926 г.) — *никкель* и *никель*, но *никкелевый* (1929 г.).

Анализируя подобную практику издания школьных орфографических словарей, Д.Н. Ушаков справедливо замечал, что, рекомендуя всякий раз произвольное то одно, то другое написание, словарь

«дезориентирует педагогов», а выпускаемые со всеми существующими в печати вариантами написаний, например *прийти, прийти и притти*, тоже «совсем делу не помогают» [Тезисы доклада: Л. 18 – 18 об.]. Закономерно, что орфография в этот период осознавалась как «самый тревожный участок в школьной работе», при этом отсутствие единого авторитетного «орфографического словаря очень мешало борьбе за орфографическую грамотность» [Смирнов 1936: 12; Ушаков М.В. 1952: 70].

В связи с этим Государственное учебно-педагогическое издательство обратилось к А.М. Пешковскому с предложением составить орфографический словарь для начальной и средней школы с его последующим утверждением Наркомпросом РСФСР, где были бы урегулированы основные случаи разнобоя. После его смерти в марте 1933 г. в бумагах «нашлись только черновые наброски нескольких сот слов». [Ушаков 1935: 2]. Завершить работу над словарем к началу нового учебного года поручили Д.Н. Ушакову.

Следует сказать, что «Орфографический словарь» Д.Н. Ушакова решает нормативные задачи широкого плана, включая в себя элементы толкового и орфоэпического словарей, словаря трудностей и сочетаемости, словообразовательного, синонимов, антонимов и т.д. Так, он указывает не только правильное написание слова и его ударение, но и категорию рода у слов типа *бемоль, лосось, мозоль, мышь, пастель* и т.д., несклоняемость заимствований (*пианино*, ср. р. (не склон.), *реноме* ср. р. (не склон.)); в необходимых случаях — особенности произношения (*музей [не музей]*), формы Им. п. мн. ч., Род. п. ед. ч. и мн. ч. существительных, а также глагольные формы. В словаре приводятся причастные формы к соотносительным прилагательным (*раненый*, прил. [*раненый красноармеец*], но прич. *раненный [раненный пулей]*), достаточно последовательно отмечается частеречная принадлежность наречий: *наголову*, нареч. [*разбить наголову*], но сущ. *на голову* [*надеть на голову*]. Кроме того, для части слов разъясняется лексическое значение, в том числе и с помощью синонимического и антонимического способа толкования, уточняются словообразовательные связи, лексическая сочетаемость (*одевать, одеть* [кого-нибудь, но *калоши, пальто надеть*,

а не одеть!]), употребление в составе устойчивого оборота (*попымя [пламя; из огня да в пымя]*).

Таким образом, Д.Н. Ушаков стремится создать школьный орфографический словарь универсального типа, предлагающий комплекс разнообразной и актуальной нормативной информации о слове, что на тот момент было исключительно важно: октябрьские события 1917 г. «перемешали слои, манеры говорения, изменили весь речевой обиход предшествующего времени... ломка норм и правил требовала сознательного языкового вмешательства» [Грановская 2005: 352, 280]. В эпоху, «когда колебались многие основы культуры», Д.Н. Ушаков осознал грамотную речь как «материально-очевидное выражение духовной близости людей» [Панов 2007: 747]. Подобная комплексность характеристики отнюдь не была традиционной и устойчивой для предшествующих орфографических словарей конца XIX — начала XX в., поскольку теоретические и практические аспекты орфографической лексикографии на тот момент были совершенно не разработаны, даже «постановка ударения в орфографических словарях, являющаяся сейчас их неотъемлемой частью, в свое время должна была завоевать себе это право» [Букчина 1974: 238]. Например, в популярном «Новом орфографическом словаре» М. Вольера (1923) указание на ударение отсутствует, хотя словарь адресуется учащимся школы. Составитель другого орфографического справочника «Как пишется?» Г.Г. Тумим пояснял, что «отказался от расстановки ударений», дабы «не усложнять дело» [Тумим 1925: 8]. В дальнейшем концепция словаря Д.Н. Ушакова была учтена составителями орфографических словарей, в том числе и академического «Орфографического словаря русского языка» под ред. С.Г. Бархударова, С.И. Ожегова и А.Б. Шапиро (1956).

Отметим и такую особенность орфографического словаря Д.Н. Ушакова, как широкое использование в тексте правил и в иллюстративном материале так называемого приема орфографического сопоставления, способствующего системному формированию у обучающихся орфографического навыка. Например, в словарных статьях сопоставляются слова с чередующимися гласными (*выбирать, выбираю,*

но *выбрать, выберу; излагать, но изложить; касаться, но коснуться*); слова с приставками *пре/при-* (*пробывать*, т.е. *быть, находиться где-нибудь*, не смешивать с *прибывать*); *придел* (пристройка; не смешивать с *предел*); как отмечалось выше, прилагательные и страдательные причастия (*крашеный, крашеная материя* — прил., но прич. *крашенный два раза*); слитные написания наречий и союзов с омонимичными существительными и местоимениями с предложениями (*оказаться налицо, но брызги попали налицо; незачем спрашивать, но не за чем спрячься; рабать по-пустому, но бродил по пустому дому*) и т.д.

С выходом первого издания словаря Д.Н. Ушакова «определились более или менее четкие орфографические установки» послереформенного периода, а утверждение его Наркомпросом РСФСР в качестве обязательного для школы позволило «обеспечить общераспространенность, общеобязательность» и, следовательно, известную стабильность «предлагаемых им норм» на всех этапах школьного обучения [Филиппов 1939: 280]. Показательно, что Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР прекращает издание каких-либо других орфографических словарей для учащихся, хотя прежде они выходили массово.

Принципиальное отличие словаря Д.Н. Ушакова от аналогичных орфографических словарей для школы того времени заключается в отсутствии вариативных написаний. Как поясняет Д.Н. Ушаков, он «избегает давать двойные написания слов (например, *идти* и *итти*)», предлагая «из числа существующих, конечно, грамотных, написаний одно то, которое представляется наиболее распространенным в настоящее время». Два написания в словаре даются только в том случае, если «в самом языке, т.е. в произношении, существуют обе формы, например, *камышек* и *камушек, рельс* и *рельса*» [Ушаков 1935: 3].

С одной стороны, отказ от вариативных написаний был продиктован задачей стандартизации учебного материала по русскому языку и введением в школах так называемого орфографического режима, подразумевающего не только безусловность требований к грамотному оформлению наглядных материалов, плакатов, стенгазет, письменных работ учащихся,

но и единство, четкость, последовательность нормативных установок [Постановление ЦК ВКП(б) от 25.08.1932; Орфографический режим 1935]. С другой стороны, Д.Н. Ушаков рассматривал единство правописания как обязательное условие «единства самого национального языка», этот «принцип единства становится еще более важным и очевидным, если принять во внимание неуклонно растущее значение русского языка внутри нашего многонационального государства и его интернациональное значение за рубежом» [Тезисы доклада: Л. 8—14]. Одно и то же, по мнению Д.Н. Ушакова, «может писаться по-разному только в том случае, когда в самом языке имеются две формы: *тракторы* и *трактора, условливаться* и *улавливаться, мологский* и *моложский* и т. п., — здесь выбор — дело не орфографии, а орфоэпии и стилистики» [Ушаков 1993: 70]. Отметим, что первая послереформенная орфографическая комиссия при Главнауке 1929 г., в состав которой входил и Д.Н. Ушаков, также декларировала необходимость единообразного написания всех слов, где «прежде допускалось двойное» орфографическое оформление, поскольку наличие вариантов «противоречит здоровому инстинкту охраны орфографии как социального фактора» [Проект 1930: 21; Диспут // Ф. 358. Оп. 2. Д. 75. Л. 16]. Первые в массовом орфографическом словаре был не только реализован принцип безвариативной кодификации слов, но и задана «принципиальная нормативная установка отечественной орфографии на единство написания на всей территории распространения русского языка, в том числе осознаваемого и как государственный» [Иванова 2014: 34].

В части унификации спорных случаев послереформенного правописания многие рекомендации школьного словаря в дальнейшем «доказали свою жизненность», поэтому «орфография современного русского языка выросла... из школьного “Орфографического словаря” Д.Н. Ушакова (и С.Е. Крючкова)» [Отечественные лингвисты XX в. 2003: 63]. Так, в части правописания одиночной/удвоенной согласной в иноязычных словах, где на тот момент было «нельзя найти никакой системы», в колеблющихся написаниях, как правило, Д.Н. Ушаков рекомендует удвоенную согласную: *аккомодация*,

аккорд, аккуратный, аллегория, аппендицит, асимметрия, горилла, каллиграфия, либретто, целлюлоза [Докладная записка кафедры русского языка МГПИ Завнаркому просвещения: Л. 9]. Нередко справочники тех лет, как, например, «Словарь иностранных слов» под ред. Т.М. Капельзона (1933), в иноязычных словах широко рекомендовали одиночные согласные: *апарат, симетрия, колектив, комунизм, клас, комисар, терорист, территория, тераса, регрес*. В правописании непроверяемых безударных гласных *о/а* в корне слова Д.Н. Ушаков отдает предпочтение написаниям с *а* (*ватрушка, казак, касатка, крапива, махровый*), поддерживая формирующуюся тенденцию «писать букву *а* в словах с редуцированным звуком в первом предупредном слоге (при выборе написания с *о* или *а*) ...как наиболее соответствующие произношению» [Соловьев 1978: 164].

Постепенно установки школьного словаря Д.Н. Ушакова становятся ориентирами и для орфографических руководств, предназначенных для издательской отрасли. Так, Н.Н. Филиппов, говоря о настоятельной необходимости издания специализированного справочника для работников печати, отмечает, что его орфографический фундамент должны составить «указания» школьного словаря Д.Н. Ушакова: «Принятие за основу школьной орфографии вызвано тем, что в издательской работе не может быть принципиально допущено расхождений в написании со школьной орфографией» [Филиппов 1939: 291]. В «Справочнике по орфографии и пунктуации для работников печати» К.И. Былинского и Н.Н. Никольского особо подчеркивается, что, руководство не входит «в противоречие с орфографическим словарем Д.Н. Ушакова», оказавшем «большое влияние на закрепление многих написаний» [Былинский, Никольский 1947: 4]. Существующие орфографические тенденции могут быть учтены ведомственными справочниками «в тех лишь пределах, в которых не наблюдается расхождений... со школьной орфографией», представленной в словаре Д.Н. Ушакова [Филиппов 1939: 290]. Таким образом, безусловный авторитет словаря помог в значительной мере преодолеть крайне опасную коллизию «двух орфографий — одной для школ, другой — для Госиздата», породившую «невообразимую разногласию» послереформенного

правописания [Хомутов 1929: 28; Кальмеер 1929]. Вероятно, поэтому М.В. Панов говорил о школьном словаре Д.Н. Ушакова, что он «маленький, да удаленький» [Панов 2007: 775].

В 1944 г. Наркомпрос РСФСР утверждает новое шестое издание словаря (на титуле выпуска 1940 г. также было указано шестое издание), куда уже после смерти Д.Н. Ушакова в 1942 г. С.Е. Крючков вносит изменения в правописание 100 слов, в частности в слова *адекватный, аксессуар, асбест, будничный, изжелтазеленый, иссинячерный, идти, в тупик, в сердцах, гарцевать, глянцевиный, жёрнов, коэффициент, на весу, по трое, северо-восточный, преискурант, холщовый, чёботы, шёпот, юго-западный, цирюльник* и т.д. (ср. рекомендации предыдущих изданий: *адэкватный, аксесуар, азбест, будничныи, изжелтазеленый, иссиня-черный, идти, втупик, всердцах, гарцовать, глянциовитый, жорнов, коэффицент, навесу, по-трое, северовосточный, преис-курант, тенис, холщёвый, чоботы, шопот, югозападный, цирюльник*). Как указывается в Предисловии, в уточнении правописания отдельных слов принимал участие и С.П. Обнорский [Ушаков, Крючков 1944: 2].

Новое издание также было дополнено такими правилами, как правописание корней с чередующимися гласными *-гар/-гор-, -плав/-плов-; -клан/-клон-, -зар/-зор-*; правописание *о/е(ё)* после шипящих в корне слов, в том числе иноязычных *шоколад, жокей, шоссе, шовинизм*; правописание наречий *свежо, горячо, нагишом, ужю*, искл. *ещё*; существенно расширено правило о правописании *-н/-нн-* в отглагольных образованиях, уточнен перечень исключений к правилу о правописании *и/ы* в корне после *ц*. Безусловно, «ушаковская основа все равно осталась главной и определяющей» [Панов 2007: 775].

Несмотря на то что новое издание в ряде случаев закрепляло написание, которое, как указывает К.И. Былинский, было к тому моменту «распространено в общественной практике», это вызвало много «волнений и разговоров о “новой” и “старой” орфографии», внесло «затруднение в работу школ» [Былинский 1954: 20]. В связи с этим Наркомпросом РСФСР было подготовлено специальное циркулярное письмо, в котором педагогов «обязывали

вести преподавание по старой орфографии (в соответствии с рекомендациями предыдущих изданий. — С.Н.), но не считать за ошибки написания, соответствующие указаниям шестого издания» [Былинский 1954: 20]. Данная ситуация показывает, что к орфографии следует «подходить... очень осторожно, исходя из существующей практики письма и не изменяя без крайней нужды даже написания, которые укоренились без достаточных оснований» [Там же]. Отметим, что далее издание словаря с изменениями С.Е. Крюčkова будет выходить только в Латвии, Литве и Белоруссии: 1945 г. (Рига), 1946 г., 1947 г. (Каунас), 1948 г. (Рига), 1950 г. (Минск).

Не поддержали рекомендации обновленного издания и авторитетные справочники для работников печати. «Справочник корректора» К.И. Былинского и М.И. Уарова (М.; Л., 1944), «Справочник по орфографии и пунктуации для работников печати» К.И. Былинского и Н.Н. Никольского (М.; Л., 1947) продолжили учитывать предыдущие издания орфографического словаря, оказавшего «большое влияние на закрепление многих написаний» [Былинский, Никольский 1947: 4]. В следующем издании справочника К.И. Былинского и Н.Н. Никольского будет специально отмечено, что нововведения, «предложенные 6-м изданием орфографического словаря (издание С.Е. Крюčkова 1944 г. — С.Н.), авторы не считают возможным вносить в настоящий справочник, так как эти изменения нельзя считать общепризнанными» [Былинский, Никольский 1949: 4].

В 1951 г. по указанию Министерства просвещения РСФСР С.Е. Крючков подготовил новое 7-е издание «Орфографического словаря» Д.Н. Ушакова, поскольку в результате проведенной специалистами масштабной работы по выявлению спорных написаний и «по выбору из них наиболее приемлемых вариантов... стало ясно, что некоторые написания в первых изданиях школьного орфографического словаря являются не совсем удачными вариантами колеблющихся написаний, расходятся с русской правописной традицией, иногда даже с правилами школьного учебника грамматики под ред. Л.В. Щербы и при этом часто не поддерживаются соображениями этимологического характера и морфологической основой нашей орфографии: *азбест, безыдейный,*

ведряный, копчужка, мокать, облебянеть, одеревянеть, глянцевоый, холщевый, северо-восточный, тигль, ягташ» [Крючков 1952б: 33]. Это, как указывает, С.Е. Крючков, и «заставило пересмотреть» рекомендации и произвести замену их «неудачных вариантов» [Там же]. Данные новшества учитывают рекомендации проекта «Правил русской орфографии и пунктуации» 1951 г., в разработке которого в качестве члена действующей правительственной орфографической комиссии принимал участие С.Е. Крючков. Как и в случае с «Русским правописанием» Я.К. Грота и циркуляром о реформе русской орфографии от 17 мая 1917 г. министра просвещения А. Майнулова, именно школа вновь оказалась тем первым общественным институтом, где актуальные и необходимые орфографические изменения получали статус обязательных.

Выход 7-го издания словаря освещали публикации в журнале «Русский язык и школе» С.Е. Крюčkова «Спорные написания в современной русской орфографии» [Крючков 1952б], М.В. Ушакова «Д.Н. Ушаков и С.Е. Крючков. Орфографический словарь» [Ушаков М.В. 1952] и монография С.Е. Крюčkова «О спорных вопросах современной русской орфографии» [Крючков 1952а]. Следует подчеркнуть, что в этих работах орфографические нововведения С.Е. Крюčkова и С.П. Обнорского в издании школьного словаря 1944 г. не упоминаются, поэтому все изменения правописания в 7-м издании рассматриваются здесь только относительно изданий Д.Н. Ушакова 1934–1940 гг., хотя заявленные в издании 1944 г. изменения, за редким исключением, были повторены в издании словаря 1951 г.: *бомбоньерка, без умолку, валяный (сапог), ведренный (день), горлинка, гуммиарабик, гуттаперча, деревяшка, деревенеть, жёрнов, до зарезу, йод, индифферентный, канибал, кощей, мокрадь, Немезида, обезьяничать, облебянеть, русификация, стрептококк* вместо прежних рекомендаций Д.Н. Ушакова *бонбоньерка, безумолку, валеный, ведряный, гумми-арабик, гутаперча, горленка, деревяжка, деревянеть, жорнов, дозарезу, иод, индиферентный, канибал, кашей, мокредь, немезида, обезьяничать, облебянеть, руссификация, стрептококк*. С другой стороны, в новом издании восстанавливается прежнее дефисное написание для

сложных прилагательных с префиксами *из-*/*из-*, обозначающих оттенок цвета: *изжелтазеленый*, *иссинячерный* (6-е издание 1944 г. С.Е. Крючкова) и *изжелта-зеленый*, *иссиня-черный* (7-е издание 1951 г. С.Е. Крючкова).

Отличительной особенностью данного выпуска стали 15 вариативных написаний, включение которых объяснялось тем, что «в современной орфографии существует ряд активных дублетных написаний и до утверждения унифицированной орфографии трудно решить, какое написание следует предпочесть», особенно это сложно сделать, когда «один из активных вариантов (может быть, и не лучший) имеется в школьном учебнике» [Крючков 1952а: 16]. Первым, как правило, указывается написание, имеющееся в школьном учебнике, поэтому его предлагается считать рекомендуемым, а второе — допустимым: *брошюровать* (*брошировать*), *жолоб* (*жёлоб*), *жолудь* (*жёлудь*), *идти* (*итти*), *однакож* и *однакоже* (*однако же* и *однако же*), *параллелограмм* (*параллелограмм*), *подмышками* (*под мышками*), *подмышкой* (*под мышкой*), *скворешня* (*скворечня*), *смаху* (*с маху*), *то-есть* (*то есть*), *цырюльник* (*цирюльник*), *чорт* (*чёрт*), *шопот* (*шёпот*). При этом оговаривается, что наличие вариативных написаний — «явление временное», после утверждения унифицированной орфографии, когда прекратятся «бесплодные, иногда вредные для дела споры о написании того или иного слова», один из вариантов написаний, «естественно, отпадет» [Там же: 17]. В 7-м издании был помещен текст *Предисловия* к первому изданию словаря, однако высказывание Д.Н. Ушакова о том, что он избегает рекомендовать факультативные написания, оказалось выпущено.

В соответствии с рекомендациями нового издания словаря постепенно была приведена орфография научной, методической и учебной литературы государственными издательствами. Так, в *Предисловии* 2-го издания «Словаря русского языка» С.И. Ожегова (1952) сообщается, что издание следует правописанию, «утвержденному Министерством просвещения РСФСР для школьного орфографического словаря 1951 г.» [Ожегов 1952: 8]. Подобное согласование имело «большое общественное значение, способствуя унификации современной русской орфографии.

Унифицированная орфография облегчает труд учителей русского языка и работников печати» [Крючков 1953: 85].

Таким образом, орфографические установления проекта «Правил русской орфографии и пунктуации» 1951 г., не будучи официально утверждены, получили, как указывает К.И. Былинский, практическую апробацию через такие «многотиражные работы», как 2-е и 3-е издания «Словаря русского языка» С.И. Ожегова и 7-е и последующие издания «Орфографического словаря» Д.Н. Ушакова и С.Е. Крючкова [Былинский 1954: 21]. Показательно, что эта публикация К.И. Былинского, члена действующей на тот момент правительственной орфографической комиссии, имеет красноречивое название «"Правила русской орфографии и пунктуации" в действии».

В связи с этим С.И. Ожегов подчеркивал, что школьный орфографический словарь Д.Н. Ушакова — это «факт культурного и политического значения», с ним, вошедшим «уже в школьную практику... нужно считаться при всяком решении о пересмотре настоящих правил [«Правил русской орфографии и пунктуации» 1951 г. — С.Н.]» (выделено нами. — С.Н.) [Отзыв С.И. Ожегова: Л. 2]. В 1955 г. появится новая редакция «Правил русской орфографии и пунктуации» с рядом изменений, например, *цыпленок*, *цыц*, *на цыпочках* (редакция 1951 г. — *цыган*, *на цыпочках*, *цыпленок*, *цыц*); *сплош*, *вскач*, *настеж* (редакция 1951 г. — *сплошь*, *вскачь*, *настежь* с исключениями *замуж*, *невтерпеж*); частицы *лиш*, *биш*, *виш* (редакция 1951 г. — *лишь*, *бишь*, *вишь*); *пол-часа*, *пол-метра*, *пол-комнаты* (редакция 1951 г. — *полчаса*, *полкомнаты*, *полметра*). Однако утвержденная в 1956 г. редакция «Правил русской орфографии и пунктуации» восстановит большинство написаний предыдущей редакции 1951 г., что было, учитывая масштабные тиражи орфографического словаря Д.Н. Ушакова и С.Е. Крючкова, а также толкового словаря С.И. Ожегова, вполне оправданно.

После выхода 7-го издания словаря редакция «Учительской газеты» обратилась в АН СССР с просьбой прокомментировать полученные ею критические отзывы на словарь, которые она планировала разместить в ближайшем выпуске. Претензии к словарю были

связаны как с составом словника, отсутствием толкования значений слов, так и с выбранным для спорных случаев вариантом написания. По этому поводу С.И. Ожегов заметил, что нередко подобные отзывы поверхностны, полны «случайным материалом, обличающим незнакомство в целом с орфографическими проблемами», и отличаются «демагогическими приемами». Он напоминает «Учительской газете», что орфографический словарь имеет «многолетнюю репутацию», утвержден Министерством просвещения РСФСР, поэтому его критика должна быть «серьезной, обоснованной и аргументированной научно». Не отвечающий этим требованиям отзыв, будучи помещен «в таком авторитетном органе, как “Учительская газета” принесет вред школе и дезориентирует учителей» [В редакцию «Учительской газеты». Отдел критики: Л. 167].

Издания орфографического словаря с восьмого по двенадцатое выходили без изменений вплоть до 1956 г. В 1957 г. вышло новое 13-е издание с учетом утвержденных в 1956 г. «Правил русской орфографии и пунктуации»: «Интерес к орфографическому словарю особенно усилился, когда школы приступили к осуществлению единых правил орфографии и пунктуации и когда без орфографического справочника... невозможно обойтись ни учителю, ни ученику. Вот почему выход в свет орфографического словаря проф. Д.Н. Ушакова и проф. С.Е. Крючкова в новом, переработанном издании является большим событием для нашей школы» [Грушников 1957: 11]. Тринадцатое и последующие издания школьного орфографического словаря отражали уже только языковые варианты типа *калоша* и *галoша*, *камса* и *хамса*, *туннель* и *тоннель*. Двадцать седьмое и следующие издания словаря были подготовлены Л.А. Чешко. Современные издания словаря подготовлены И.А. Гордеевой.

В понимании Д.Н. Ушакова лингвистическая наука должна быть неразрывно связана с методикой обучения языку, поэтому его отличало не только обращение к сугубо теоретическим проблемам лингвистики, но и «пристрастное внимание... к практическим нуждам языка», педагога и ученика [Панов 2007: 700]. Школьный «Орфографический словарь», новаторский во многих своих аспектах, стал не только этапной вехой в упорядочении

правописания 30–50-х гг. XX в., но и классической отечественной орфографической лексикографии первой половины XX в. Это замечательный памятник подвижнической деятельности Д.Н. Ушакова — «ученого, педагога, Учителя ученых, гражданина» [Там же: 739].

ЛИТЕРАТУРА

- Аванесов Р.И., Винокур Г.О., Ожегов С.И. Дмитрий Николаевич Ушаков // Русский язык в школе. — 1941. — № 3. — С. 92–93.
- Букчина Б.З. О типах орфографических словарей (обзор) // Нерешенные вопросы русского правописания. — М., 1974.
- Былинский К.И. «Правила русской орфографии и пунктуации» в действии // Русский язык в школе. — 1954. — № 5. — С. 20–26.
- Былинский К.И., Никольский Н.Н. Справочник по орфографии и пунктуации для работников печати. — 1-е изд. — М.; Л., 1947.
- Былинский К.И., Никольский Н.Н. Справочник по орфографии и пунктуации для работников печати. — 2-е изд. — М.; Л., 1949.
- В редакцию «Учительской газеты». Отдел критики (С.И. Ожегов) // Ф. 1516. — Оп. 1. — Д. 139. — Л. 167.
- Вольпер М. Новый орфографический словарь. — Пг., 1923.
- Грановская Л.М. Русский литературный язык в конце XIX и XX вв. — М., 2005.
- Грушников П.А. О новом орфографическом словаре для средней школы // Русский язык в школе. — 1957. — № 4. — С. 107–111.
- Диспут в Коммунистической академии (1930 г.) // АРАН. — Ф. 358. — Оп. 2. — Д. 75 [Диспут].
- Докладная записка кафедры русского языка МГПИ Завнаркому просвещения // АРАН. — Ф. 502. — Оп. 3. — Д. 103.
- Иванова О.Е. Лексикографическая концепция «Русского орфографического словаря» // Русская речь. — 2014. — № 2. — С. 32–36.
- Кальмеер К. По поводу одной заметки // Литературная газета. — 1929. — № 33.
- Крючков С.Е. [рец.] Словарь русского языка: Составил С.И. Ожегов (2-е издание) // Русский язык в школе. — 1953. — № 2. — С. 85–86.
- Крючков С.Е. О спорных вопросах современной русской орфографии. — М., 1952 [Крючков 1952а].
- Крючков С.Е. Спорные написания в современной русской орфографии // Русский язык в школе. — 1952. — № 1 — С. 31–44 [Крючков 1952б].
- Обнорский С.П. Русское правописание и язык в практике издательств // Изв. АН СССР. — Сер. 7. — 1934. — № 6. — С. 455–483.

Ожегов С.И. Словарь русского языка: 2-е изд. — М., 1952.

Орфографический режим в начальной, неполной средней и средней школе. — Ленинград, 1935 [Орфографический режим].

Отечественные лингвисты XX в. (Т—Я) / отв. ред. Ф.М. Березин. — М., 2003.

Отзыв С.И. Ожегова о «Правилах орфографии и пунктуации» 1951 года // АРАН. — Ф. 1516. — Оп. 1. — Д. 170 [Отзыв С.И. Ожегова].

Панов М.В. Жизнь и творчество Д.Н. Ушакова // Панов М.В. Труды по общему языкознанию и русскому языку: в 2 т. — М., 2007. — Т. 2.

Постановление ЦК ВКП(б) от 25.08.1932 «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» [Электронный ресурс]. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru>.

Проект реформы правописания. — М., 1930 [Проект].

Словари, изданные в СССР. Библиографический указатель. — М., 1966.

Смирнов А.М. Высокая грамотность возможна лишь в системе воспитательной и образовательной работы в школе // Русский язык в школе. — 1936. — № 2. — С. 5–18.

Соловьев Н.В. Орфографические аспекты описания лексики в толковом словаре // Современность и словари. — М., 1978. — С. 159–168.

Спицын А. Орфографический словарь с присоединением повторительного курса русской орфографии. — Вятка, 1883.

Стефанский И. О ветхом Гроде социализма // Вечерняя Москва. — 1929. — № 280.

Тумин Г.Г. Как пишется? Орфографический справочник. — Л., 1925.

Устинов И. Новый орфографический справочник: пособие для школ и самообразования. — М., 1924.

Ушаков Д.Н. Записка к Сводам орфографических и пунктуационных правил (1936) // АРАН. — Ф. 502. — Оп. 1. — Д. 76 [Записка к Сводам].

Ушаков Д.Н. Записка по поводу орфографических словарей // АРАН. — Ф. 502 — Оп. 3. — Д. № 103 [Записка по поводу орфографических словарей].

Ушаков Д.Н. О современном русском правописании // Русская речь. — 1993. — № 1 — С. 62–72.

Ушаков Д.Н. Орфографический словарь для начальной, неполной средней и средней школы: 2-е изд. — М., 1935.

Ушаков Д.Н. Отзыв о новом орфографическом словаре Я.С. Хомутова // АРАН. — Ф. 502. — Оп. 3. — Д. 92 [Отзыв Д.Н. Ушакова].

Ушаков Д.Н. Тезисы доклада «Об орфографии» // АРАН. — Ф. 502. — Оп. 3. — Д. 103 [Тезисы доклада].

Ушаков Д.Н., Крючков С.Е. Орфографический словарь для начальной и средней школы. — М., 1944.

Ушаков М.В. Д.Н. Ушаков и С.Е. Крючков. Орфографический словарь [репр.] // Русский язык в школе. — 1952. — № 3. — С. 70–72.

Филиппов Н.Н. Техничко-орфографический справочник для корректоров. — М.; Л., 1939.

Хомутов Я.С. «Кустарная революция» в нашей орфографии // Полиграфическое производство. — 1929. — № 2. — С. 27–28.

Шапошников И.Н. Орфографический словарь для учащихся в школах I ступени. — М, 1928.

REFERENCES

Avanesov R.I., Vinokur G.O., Ozhegov S.I. Dmitrii Nikolaevich Ushakov. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 1941, No. 3, pp. 92–93. (In Rus.)

Bukchina B.Z. On the types of spelling dictionaries (review). In *Nereshennye voprosy russkogo pravopisaniya* [Unsolved questions of Russian spelling]. Moscow, 1974. (In Rus.)

Bylinskii K.I. «Rules of Russian spelling and punctuation» in action. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 1954, No. 5. (In Rus.)

Bylinskii K.I., Nikol'skii N.N. A spelling and punctuation guide for print workers. 1st ed. Moscow; Leningrad, 1974. (In Rus.)

Bylinskii K.I., Nikol'skii N.N. A spelling and punctuation guide for print workers. 2nd ed. Moscow; Leningrad, 1974. (In Rus.)

To the editorial board of the Uchitelskaya Gazeta. Department of Criticism (S.I. Ozhegov). In *ARAN*. F. 1516. Op. 1. D. 139. L. 167. (In Rus.)

Vol'per M. New spelling dictionary. Pg., 1923. (In Rus.)

Granovskaya L.M. Russian literary language in the late XIX and XX centuries. Moscow, 1974. (In Rus.)

Grushnikov P.A. About the new spelling dictionary for high school. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 1957, No.4, pp. 107–111. (In Rus.)

Dispute at the Communist academy (1930 year). In *ARAN*. F. 358. Op. 2. D. 75. (In Rus.)

Report of the department of russian language MGPI Zavarnomu enlightenment. In *ARAN*. F. 502. Op. 3. D. 103. (In Rus.)

Ivanova O.E. Lexicographic concept of «Russian spelling dictionary». In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2014, No.2, pp. 32–36. (In Rus.)

Kal'meer K. About one note. In *Literaturnaya gazeta* [Literary Gazette]. 1929, No. 33. (In Rus.)

Kryuchkov S. E. [review.] Dictionary of the Russian language: Compiled by S.I. Ozhegov (2nd ed.). In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 1953, No. 2. (In Rus.)

Kryuchkov S.E. About controversial issues of modern Russian spelling. Moscow, 1952. (In Rus.)

Kryuchkov S.E. Controversial writing in modern Russian spelling. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 1952, No. 1, pp. 31–44. (In Rus.)

Obnorskii S.P. Russian spelling and language in the practice of publishing. In *News of the AN USSR*. Series 7. 1934, No. 6. (In Rus.)

Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language: 2nd ed. Moscow, 1952. (In Rus.)

Spelling mode in primary, junior high and high school. Leningrad, 1935. (In Rus.)

Domestic linguists of the XX century (Т – I) / resp. ed. F.M. Berezin. Moscow, 2003. (In Rus.)

Review S.I. Ozhegova about the “Spelling and Punctuation Rules” of 1951 year. In *ARAN*. F. 1516. Op. 1. D. 107. (In Rus.)

Panov M.V. The life and work of D.N. Ushakov. In *Panov M.V. Trudy po obshchemu yazykoznaniyu i russkomu yazyku: v 2 t.* [Panov M.V. Works on general linguistics and Russian language: in 2 vol.]. Moscow, 2007, vol. 2. (In Rus.)

Decree of the Central Committee of the CPSU (b) of August 25, 1932 “On curricula and mode in primary and secondary schools” [Electronic resource]. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru>. (In Rus.)

Draft spelling reform. Moscow, 1930. (In Rus.)

Dictionaries published in the USSR. References. Moscow, 1966. (In Rus.)

Smirnov A.M. High literacy is possible only in the system of educational and educational work in the school. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 1953, No. 2, pp. 5–18. (In Rus.)

Solov'ev N.V. Orthographic aspects of the description of the vocabulary in the explanatory dictionary. In *Sovremennost' i slovari* [Modernity and dictionaries], 1978, pp. 159–168. (In Rus.)

Spitsyn A. Spelling dictionary with the addition of a repetition course of Russian spelling. Vyatka, 1883. (In Rus.)

Stefanskii I. On the dilapidated Grot of socialism. In *Vechernyaya Moskva* [Evening Moscow]. 1929, No. 280.

Tumim G.G. How do you spell? Spelling reference. Leningrad, 1925. (In Rus.)

Ustinov I. New spelling reference book: a manual for schools and self-education. Moscow, 1924. (In Rus.)

Ushakov D.N. Note to the Code of spelling and punctuation rules (1936). In *ARAN*. F. 502. Op. 1. D. 76. (In Rus.)

Ushakov D.N. Note on spelling dictionaries. In *ARAN*. F. 502. Op. 3. D. No. 103. (In Rus.)

Ushakov D.N. On modern Russian spelling. In *Russkaya rech'* [Russian speech]. 1993, No. 1, pp. 62–72. (In Rus.)

Ushakov D.N. Spelling dictionary for elementary, junior high and high school: 2nd ed. Moscow, 1935. (In Rus.)

Ushakov D.N. Review on the new spelling dictionary Ya.S. Khomutova. In *ARAN*. F. 502. Op. 3. D. 92. (In Rus.)

Ushakov D.N. Abstracts of the “Spelling report”. In *ARAN*. F. 502. Op. 3. D. 103. (In Rus.)

Ushakov D.N., Kryuchkov S.E. Spelling dictionary for primary and secondary schools. Moscow, 1944. (In Rus.)

Ushakov M.V. Ushakov D.N. and Kryuchkov S.E. Spelling dictionary [review]. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 1952, No. 3, pp. 70–72. (In Rus.)

Filippov N.N. Technical and spelling reference book for proofreaders. Moscow; Leningrad, 1939. (In Rus.)

Khomutov Ya.S. «Craft Revolution» in our spelling. In *Poligraficheskoe proizvodstvo* [Polygraphic production]. 1929, No. 2, pp. 27–28. (In Rus.)

Shaposhnikov I.N. Spelling dictionary for students in schools I grade. Moscow, 1928. (In Rus.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Светлана Васильевна Науменко, кандидат филологических наук, заместитель директора по научно-методической работе, Канский педагогический колледж; ул. 40 лет Октября, д. 65, г. Канск, Красноярский край, 663606, Россия

Svetlana V. Naumenko, Cand. of Sci. (Philol.), Deputy Director for Scientific and Methodological Work, Kansk Pedagogical College; 65, 40 let Oktabrya str., Kansk, Krasnoyarsk region, 663606, Russia